

Личностные стратегии принятия решений в структуре самоорганизации и саморегуляции деятельности

Аршуляк Анастасия Евгеньевна

Студент (специалист)

Алтайский государственный университет, Факультет психологии, Барнаул, Россия

E-mail: anastasya2994@mail.ru

Психологические аспекты проблемы принятия решений связаны с анализом роли и места процессов принятия решения в системе целенаправленной сознательной деятельности человека. Отечественные теории принятия решений нашли выражение в концепции принятия решения как интегрального психического процесса; А.В. Карпова, теории смысловой регуляции О.К. Тихомирова⁵, концепции множественной функционально-уровневой регуляции принятия решений Т.В. Корниловой (понятии динамических регулятивных систем)² и других. Принятие решений - внутренняя деятельность по конструированию оснований и смысловых критериев для сопоставления имеющихся альтернатив и осуществлению этого сопоставления во внутреннем плане, выбор как действие по оценке заданных альтернатив через сопоставление их с обозначенным критерием (Н. Н. Воробьев, К. Дункер, Ю. Козелецкий и др.). Развития идей Л.С. Выготского и О.К. Тихомирова⁵ возникает представление о принятии решения как об интеллектуально и личностно опосредствованном выборе. Анализ теоретических источников показывает малую освещённость проблемы взаимообусловленности личностных стратегий принятия решений и саморегуляции деятельности. Опираясь на идеи О.А. Конопкина, П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна, И.С. Бериташвили можно предположить, что структурный и содержательный аспект саморегуляции предполагает анализ внутренних механизмов и психических средств, которыми субъект реализует функциональную структуру регуляции деятельности по принятию решения. Так же мы использовали положения А.К. Осницкого⁴, О.А. Конопкина¹, Я.А. Пономарева, Е.О. Смирнова о месте и роли осознанного регуляторного опыта в произвольной активности человека и выдвинули гипотезу системности вовлеченных в подготовку и исполнение деятельности регуляторных психических функций личностных стратегий принятия решений. Способность к формированию внутреннего плана деятельности, моделирование условий, программирование действий, оценка результатов с их возможными вариациями предопределяет стратегии принятия решений. Данный аспект В.И. Моросанова³ характеризует как стиль саморегуляции как индивидуальный способ человека планировать и программировать достижение жизненных целей, учитывать значимые внешние и внутренние условия, оценивать результаты и корректировать свою активность для достижения субъективно-приемлемых результатов. Таким образом целью исследования стало нахождение латентно-структурной композиции взаимосвязи стратегий принятия решений и стилевых особенностей саморегуляции деятельности. Эмпирическая выборка: студенты разных специальностей Алтайского Государственного Университета г. Барнаул. Количество выборки: 30 человек (15 юношей и 15 девушек), возрастом от 19 лет до 21 года (возрастной период ранней молодости по В.И. Слободчикову). Методы исследования: Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР) (в адаптации Корниловой Т.В); Личностные факторы принятия решений (ЛФР) (в адаптации Корниловой Т.В); Опросник склонности к риску Шуберта; Опросник каузальных ориентаций О.Е. Дергачевой, Д.А. Леонтьева; Новый опросник толерантности к неопределенности - НТН (в адаптации Корниловой Т.В) При помощи факторного анализа методом варимакс вращения была получена ортогональная структурная композиция соотношения стратегий принятия решений и звеньев саморегуляции деятельности. Так было получено трёхфакторное решение ($\lambda_1=51$). Первый фактор ($\lambda_1=20$) раскрывает взаимосвязь общего

уровня саморегуляции, планирования, самостоятельности, программирования и готовности к риску. Данная тенденция раскрывает роль блока программирования и регуляции деятельности в формировании диспозиции готовности к риску в принятии решений. Второй фактор ($\lambda=16$) отображает обратную взаимосвязь сверхбдительности в принятии решений и преобладания уровня коррекции (оценивания результатов) и моделирования. Факт подтверждает, что сверхконтроль как стратегия принятия решений препятствует учёту результативности разных видов активности, их интеграцию в единый образ значимых условий выполнения деятельности. Третий фактор ($\lambda=14$) объединяет такие стратегии принятия решений как рациональность, бдительность, прокрастинация. Иная трёхфакторная взаимосвязь ($\lambda=53$) принятия решений была получена со стилевыми особенностями саморегуляции. Первый фактор ($\lambda=21$) раскрывает логичную обратную связь настойчивости, целеустремленности, рискованности и самоорганизации, избегания, прокрастинации, что отображает две разнонаправленные тенденции инертности и импульсивности в принятии решения и саморегуляции деятельности. Вторым фактором ($\lambda=20$) композиционно связывает планомерность, фиксацию, бдительность, рациональность. Третий фактор ($\lambda=14$) объединяет склонность к риску, сверхбдительность и ориентацию на настоящее. Так же, при помощи регрессионного анализа были найдены предикторы стратегий принятия решений. Так, стратегия принятия решений «бдительность» зависит от преобладания таких стилевых особенностей как рациональность, толерантность к неопределённости и ригидность (при $p=0,001$). Предикторами стратегии принятия решений «избегания» будут низкая толерантность к межличностной неопределённости (при $p=0,015$). Стратегия «сверхбдительность» будет выражена при интернальном локусе субъективного контроля (при $p=0,017$). Предиктором готовности к риску будет выступать планирование как стилевая особенность саморегуляции и толерантность к неопределённости (при $p=0,004$). Настойчивость как стилевая особенность саморегуляции и самоорганизации деятельности будет предиктором стратегий принятия решений сверхбдительность (при $p=0,022$) и избегание (при $p=0,004$). Отдельной задачей стало рассмотрение схем каузальных ориентаций на эффект выученной беспомощности в принятии решений. Так была выявлена нелинейная зависимость выученной беспомощности от безличной каузальной ориентации. Таким образом, исходя из данных исследования можно сделать следующие выводы. На стратегию и идентификацию принятия решений влияет такие параметры саморегуляции деятельности как анализ условий ситуации, установление целей, формирования программной направленности, исполнительного блока, формулирования ограничений, поиска и оценки альтернативы, оценки и коррекции результатов. Саморегуляция принятия решений будет отображена в функциональной структуре процесса саморегуляции, цели и самопрограммирования деятельности, функциональном блоке программирования исполнительных действий, оценке и корректирования результатов как функционального блока системы саморегуляции.

Источники и литература

- 1) Конопкин, О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности / О.А. Конопкин.- М.:Наука, 1980.-256с
- 2) Корнилова, Т.В. Психология риска и принятия решений: Учебное пособие для вузов /Т.В. Корнилова. М.: Аспект Пресс, 2003. - 286 с.
- 3) Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции в произвольной активности человека/ В.И Моросанова // Психол. журн. -1995. -№ 4. С. 2635.
- 4) Осницкий, А.К. Регуляторный опыт, субъектная активность и самостоятельность человека./ А.К Осницкий // Психологические исследования: электрон. науч. журн.

-2009. - N 5(7)

- 5) Тихомиров О.К. Понятия-"цель"и "целеобразование"в психологии/ О.К Тихомиров
// Психологические механизмы целеобразования. М.: Наука, 1977. С.5-20